

Психология и педагогика

УДК 378.146

DOI: 10.17277/voprosy.2018.03.pp.106-113

**ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ
ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПЕРЕВОДА ДВУЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Е. Ю. Выгузова, В. И. Копельник, М. Е. Выгузов

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р пед. наук, профессор Э. П. Комарова

Ключевые слова: двуязычная коммуникация; динамическая эквивалентность; интонация; коммуникативное задание; коммуникативные факторы; переводческая эквивалентность; прогноз экстралингвоэтнической реакции; функциональная доминанта; функциональные характеристики.

Аннотация: Рассмотрены основные концепции переводческой эквивалентности, обуславливающие двуязычную коммуникацию в процессе обучения интерпретации перевода; функциональные характеристики, имеющие первостепенное значение для процесса перевода, и взаимодействие всех концепций в процессе обучения. Изучена концепция динамической эквивалентности.

Процесс обучения интерпретации перевода двуязычной коммуникации зависит от большого числа объективных и субъективных факторов, определяющих этот процесс и находящихся в постоянном взаимодействии. Язык является частью межкультурной полисистемы, в процессе коммуникации он вступает во взаимодействие с различными факторами, имеющими экстралингвистическую природу. Факторы, обуславливающие двуязычную коммуникацию, опираются на систему знаний, данную коммуникативную ситуацию, экстралингвоэтнические нормы.

Выгузова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, e-mail: ele-vigozova@mail.ru; Копельник Владислава Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков; Выгузов Максим Евгеньевич – студент Института энергетики, приборостроения и радиоэлектроники, ТамбГТУ, г. Тамбов, Россия.

Традиционно различаются следующие универсальные знания: языковые знания, экстралингвистические знания (все виды энциклопедических и фоновых знаний, жизненный опыт или опыт, приобретенный в ходе когнитивной деятельности индивида и необходимый для успеха коммуникации), знания условий, в которых создается и функционирует текст (ситуационные знания) [1, с. 302].

Двуязычная коммуникация, осуществляемая в устной форме, может сопровождаться невербальными сигналами (улыбкой, жестом), способными вызвать спонтанные изменения в ситуации, придавая, возможно, другой смысл тексту. Таким образом «один и тот же» текст в устах разных авторов может иметь различный смысл [2, с. 78].

В рамках данной статьи рассмотрим проблему эквивалентности перевода в процессе обучения интерпретации перевода двуязычной коммуникации.

Можно выделить несколько основных концепций переводческой эквивалентности (соответствия): формального, нормативно-содержательного, полноценного (адекватного) перевода, динамической (функциональной) эквивалентности. Достоинства и недостатки каждой из вышеперечисленных концепций эквивалентности перевода удобнее всего выявить путем сравнения их друг с другом. Наиболее характерной чертой концепции формального соответствия является то, что она объявляет одинаково важными, и, следовательно, подлежащими передаче в переводе, все элементы исходного текста вне зависимости от их функции. Такого рода подход продиктован желанием, помимо передачи содержания, сохранить речемыслительную специфику подлинника, донести до получателя перевода, во всех его особенностях, способ выражения содержания, показать как «сконструировано» это содержание на исходном языке (**ИЯ**).

Любая единица языка несет информацию о реальной действительности, предметах, явлениях, ситуациях. Кроме того языковая единица может нести информацию и о своем собственном устройстве, об устройстве того языкового кода, к которому она принадлежит. Очевидно, что собственно назначение языковых единиц заключается в том, чтобы нести информацию первого рода, давать возможность людям обмениваться сведениями о внеязыковой реальности. Именно поэтому информация об устройстве языковых единиц отступает на задний план, становится незаметной, не воспринимается. Например, люди, здороваясь друг с другом, как правило, не замечают, что приветствие «*Здравствуйте*» является производным от слова здоровье и по своей грамматической форме является повелительным наклонением от глагола *здоровствовать* и т.д. Свойство языковых единиц оставлять внутриязыковую информацию в тени, целиком «переключаться» на передачу информации о внеязыковой реальности, в лингвистике именуется прозрачностью для значения. Передача информации затрагивает одновременно несколько аспектов: словесный, интонационный, мимико-жестикационный, ситуативно-предметный. Интонация играет большую роль в двуязычной коммуникации, осуществляемой в устной форме. Так слово «*Здравствуйте*» можно сказать в доброжелательном тоне и слово будет нести положительные эмоции, в противном случае – отрицательные эмоции, влияя на дальнейшую коммуникативную ситуацию.

Свойство языковых единиц основывается на определенной особенности нашего восприятия речи, которая заключается в том, что мы не замечаем, как «сконструированы» единицы языка и речи (слова, словосочетания, предложения), если они являются обычным, привычным способом выражения данного содержания. Иначе дело обстоит, когда избирается необычный, непривычный способ выражения содержания (например, метафора) или в речи допускаются отклонения от нормы (например, диалектизмы, неправильная речь иностранца и т.д.). И в том, и в другом случае мы обращаем внимание на «конструкции» языковых единиц в связи с их оригинальностью или неправильностью, в обоих случаях информация о внеязыковой действительности, получаемая нами, пополняется информацией о некоторых особенностях устройства единиц текста (их конструкции).

В случаях, когда перевод выполняется в соответствии с концепцией формального соответствия, сохраняя все элементы исходного текста, в том числе непривычные для получателя перевода словосочетания, синтаксические конструкции, переводчик оснащает текст перевода языковыми единицами, лишенными «прозрачности для значения». По сравнению с исходным текстом резко возрастает количество внутриязыковой информации. В результате получатели исходного и переводящего текстов оказываются в неравном положении. Последний получает значительное количество дополнительной информации, восприятие информации о реальной (внеязыковой) действительности для него часто затруднено.

Неконструктивность концепции формального соответствия, ее неадекватность современным требованиям перевода, его социальным, общественным функциям нашли свое отражение и в практической переводческой деятельности. Очевидно, что и в том, и в другом случае крайне важна как раз та внутриязыковая информация, которую, как мы уже упоминали, в весьма большом объеме содержат буквальные переводы-«кальки», поскольку для таких переводов характерны смысловые неясности, они, как правило, обильно снабжаются примечаниями и комментариями.

Следует отметить, что концепция формального соответствия не может быть основой современных теоретических разработок проблемы эквивалентности перевода.

Концепция нормативно-содержательного соответствия возникла как антипод концепции формального соответствия. Ее сторонники пытались преодолеть наиболее очевидные недостатки, которыми страдали буквалистские переводы: затруднительность восприятия и местами непонятность для широкого круга людей, неестественность языка вследствие большого количества несвойственных для языка перевода грамматических конструкций, речений, идиом, неестественных словосочетаний и словоупотреблений и т.д. Примечательно при этом, что многие сторонники концепции нормативно-содержательного соответствия исходили отнюдь не из каких-то абстрактных теоретических или художественно-эстетических посылок, а преследовали сугубо практические, прагматические цели. Так, например, крупнейший реформатор христианской церкви Мартин Лютер добивался того, чтобы Библия в переводе на немецкий язык, а следовательно,

и основные положения христианской религии стали вполне понятны и доступны широким массам простого народа: «Нельзя спрашивать буквы латинского языка, как нужно говорить по-немецки, но нужно спросить об этом хозяйку дома, детей на улице, простолюдина на рынке, посмотреть на их рот, как они говорят, и таким способом переводить, тогда они поймут и сообразят, что с ним говорят по-немецки».

Концепция нормативно-содержательного соответствия представляла собой безусловно шаг вперед в развитии переводческой мысли. Переводы, выполненные в соответствии с ее установками, имели гораздо более широкого адресата и значительно более высокую силу воздействия.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что важное место среди перечисленных факторов занимает содержание исходного текста, а также то, что и все остальные факторы рассматриваются и учитываются в процессе перевода на фоне его содержания. Получается, что, отказываясь от сравнения текстов как средства установления эквивалентности, используемого в рамках других концепций, мы возвращаемся к тексту как средству прогнозирования экстралингвоэтнической реакции.

Представляется, что это положение не перечеркивает достоинств концепции динамической (функциональной) эквивалентности, ибо обращение к тексту, с точки зрения данной концепции, носит принципиально иной характер. Если текст на переводном языке (ПЯ) рассматривается в рамках других концепций как окончательной межкультурной коммуникации, по которому (путем его сравнения с текстом на ИЯ) определяется качество перевода, то в плане концепции динамической (функциональной) эквивалентности ПЯ (также как и текст на ИЯ) рассматривается как один из коммуникативных факторов, вызывающих совокупности реакции получателя текста. Эквивалентными могут быть признаны такие тексты, которые не могут быть признаны таковыми ни с каких других точек зрения, в том числе и с тех, которые представлены в других концепциях. Мы исследовали такие случаи переводческой практики, когда переводчики вынуждены были заменять целиком содержание исходного текста, но, несмотря на расхождение содержания текстов на ИЯ и ПЯ, эти тексты являются эквивалентными, поскольку они вызывают сходную реакцию у своих получателей.

Эквивалентность перевода можно установить путем сравнения исходного текста с текстом перевода [3]. Следует отметить, что одним из факторов эквивалентности перевода текста является сравнение реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке (ИЯ), то есть реакцию того, кто получает сообщение через переводчика и того, кто получает текст непосредственно от носителя исходного языка [4, с. 43]. Если эти реакции в своих существенных чертах, как в интеллектуальном, так и эмоциональном плане, эквивалентны друг другу, то текст перевода признается эквивалентным исходному.

Следует подчеркнуть, что под эквивалентностью реакций подразумевается их сходство, но отнюдь не тождество, которое, совершенно очевидно, является недостижимым в силу различий этнолингвистического, национально-культурного плана между представителями различных языковых общностей.

Очевидно, что проблема достижения эквивалентной реакции у получателя перевода самым непосредственным образом связана с проблемой передачи содержания исходного текста. Важное место в концепции А. Д. Швейцера занимает понятие коммуникативной установки и функции речевого произведения [5]. Коммуникативная установка определяется целью, которую преследует автор высказывания. Этой целью может быть простое сообщение фактов, стремление убедить собеседника, побудить его к определенным действиям и т.д. Коммуникативная установка определяет как выбор тех или иных языковых средств, так и их удельный вес в рамках того или иного высказывания [5, с. 108].

Рассмотрим оценочно-модальные речевые действия через призму эквивалентности перевода. Им релевантны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые обладают культурно-национальной спецификой. Например, часто употребительна констатирующая реплика, которая выражает сочувствие «в чистом виде» и не подразумевает желания говорящего оказать какую-либо помощь. Ответные реплики – признание того, что сказанное собеседником действительно вызывает озабоченность.

– Das ist aber unangenehm. – Да, весьма неприятно.

– Das ist eine böse Sache! – Да, дело дрянь. – Ну и влипши!

– Ach, du Ärmster! – Ах ты, бедняжка! [6, с. 112].

Концепция динамической функциональной эквивалентности существенно отличается от других точек зрения на переводческую эквивалентность: если в рамках всех иных концепций эквивалентность перевода определяется путем сравнения двух текстов – исходного и переводящего, то динамическая функциональная эквивалентность определяется путем сравнения внеязыковых реакций получателей данных текстов. Язык и речь (текст) являются всего лишь средствами, с помощью которых осуществляется коммуникация. Главное в коммуникации – цель, то есть то, ради чего она осуществляется. Такой целью может быть сообщение сведений предметно-логического плана, побуждение к тем или иным действиям, пробуждение определенных чувств и т.д. Функция перевода – устранение языкового, в том числе и культурно-этнического барьера между коммуникантами. Устранение данного барьера подразумевает, что адресант текста, подлежащего переводу, получает возможность так же воспринимать, обрабатывать и оценивать получаемые сообщения, как и получатель исходного (оригинального) текста. Очевидно, что объектами сравнения являются «лингвоэтнические» реакции, обусловленные личными убеждениями, личным опытом, эмоциональным типом получателя текста и т.п. Учет личностных качеств собеседника и выбор правильного тона разговора, функционально-стилистических средств и т.п. являются делом лиц, ведущих разговор, и не входят в компетенцию переводчика, когда он выступает строго в своей функции.

Однако, то обстоятельство, что в практической переводческой деятельности при прогнозировании реакции получателя, обращение к тексту занимает исключительно важное место, требует, на наш взгляд, введения в теорию перевода такого понятия, которое позволяло бы «спроецировать» на текст реакцию его получателя. Им может стать понятие функции текста –

это его назначение в соответствии с коммуникативной целью отправителя текста и это его способность вызвать определенный коммуникативный эффект (реакцию) у получателя текста.

В процессе работы переводчик вносит в содержание исходного текста только поправки, которые обусловлены экстралингвоэтническими различиями между коммуникантами. Так, например, если коммуникант употребляет формулировку, которая звучит на исходном языке грубо, то переводчик должен эту грубость передать. Если же коммуникант употребил формулу, которая на его языке звучит вполне нормально, а на языке иноязычного коммуниканта звучит грубовато, то переводчик должен внести корректуры. Например, когда русский покупатель говорит продавцу: «Покажите мне пальто!» или «Я хочу купить костюм» – это не звучит невежливо. По-немецки «Zeigen Sie mir den Mantel!» или «Ich will mir einen Anzug kaufen!» прозвучит чересчур категорично, несколько резковато, и, пожалуй, недостаточно вежливо. Поэтому будет правильным, если переводчик внесет корректуры: «Zeigen Sie mir bitte den Mantel!» или «Ich möchte einen Anzug kaufen» («Покажите мне, пожалуйста, пальто!» или «Я хотел бы купить костюм!»). Такие корректуры являются закономерной частью процесса перевода.

Из всего сказанного об эквивалентности экстралингвоэтнических реакций можно прийти к выводу о том, что она достигается путем создания эквивалентных исходных позиций для восприятия интеллектуальной и эмоциональной оценки получаемого текста. А какой будет индивидуальная реакция на этот текст, зависит от личностных качеств его получателя.

Экстралингвоэтническая реакция является прогнозом, который опирается на знания переводчика особенностей национальной психологии, различий в культурно-исторических традициях, зрелый, ИЯ и ПЯ. Переводчик, получая исходный текст, сам реагирует на него. Его реакция репрезентирует экстралингвоэтническую реакцию носителей ИЯ. Вычитая из своей индивидуальной реакции на исходное сообщение моменты, обусловленные личными убеждениями, взглядами, вкусами, личным жизненным опытом, переводчик получает экстралингвоэтническую реакцию, которая, в силу его высокой языковой компетентности, в значительной степени приближается к усредненной экстралингвоэтнической реакции языкового коллектива. Далее переводчик прогнозирует, какой будет экстралингвоэтническая реакция носителя ПЯ на исходный текст, если его перевести «один к одному». Можно выделить несколько основных коммуникативных факторов, на основании которых переводчик строит прогноз экстралингвоэтнической реакции носителей ПЯ и которые обуславливают и вызывают реакцию получателя текста:

- содержание текста (в случае двуязычной коммуникации – содержание исходного текста);
- знание предмета высказывания и предметной ситуации, на «фоне» которой делается высказывание;
- ситуация общения (социальные отношения между коммуникантами, способ общения, условия и место общения и т.п.);
- экстралингвоэтнические нормы.

Итак, концепция динамической функциональной эквивалентности ПЯ (также как и текст) рассматривается как один из коммуникативных факторов, вызывающих совокупности реакции получателя текста. Рассмотрев концепцию динамической функциональной эквивалентности, необходимо отметить, что она может стать основой, на которой могут быть построены положения современной теории перевода о переводческой эквивалентности. Достоинством данной концепции является то, что она определяет эквивалентность перевода с точки зрения функциональной доминанты перевода.

Список литературы

1. Borodoulina, N. Yu. Le rôle de la sémiotique dans l'étude des phénomènes de la langue / N. Yu. Borodoulina, M. N. Makeeva // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. – 2012. – Т. 18, № 1. – С. 300 – 304.
2. Львовская, З. Д. Теоретические проблемы перевода / З. Д. Львовская. – М. : Высшая школа, 1985. – 406 с.
3. Бородулина, Н. Ю. Особенности перевода при работе с текстами профессиональной направленности по специальности «Связи с общественностью» / Н. Ю. Бородулина, Е. А. Гуляева // Вопр. соврем. науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – №3 (61). – С. 64 – 68.
4. Выгузова, Е. Ю. Эмотивная валентность оценочных высказываний сквозь призму двуязычной коммуникации / Е. Ю. Выгузова, С. В. Начерная // Филологические науки. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 12-3 (54). – С. 42 – 44.
5. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215с.
6. Городникова, М. Д. Немецко-русский словарь речевого общения / М. Д. Городникова, Д. О. Добровольский. – М. : Русский язык, 1998. – 332 с.

References

1. Borodoulina N.Yu., Makeeva M.N. Le rôle de la sémiotique dans l'étude des phénomènes de la langue, *Transactions of the Tambov State Technical University*, 2012, vol. 18, no. 1, pp. 300-304. (In Fr., abstract in Russ.)
2. L'vovskaya Z.D. *Teoreticheskiye problemy perevoda* [Theoretical problems of translation], Moscow: Vysshaya shkola, 1985, 406 p. (In Russ.)
3. Borodulina N. Yu., Gulyayeva Ye.A. [Features of translation when working with texts of a professional orientation in the specialty of "Public Relations"], *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2016, no. 3 (61), pp. 64-68. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Vyuzova Ye.Yu., Nachernaya S.V. [The Emotional Valence of Evaluative Statements Through the Prism of Bilingual Communication], *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 2015, no. 12-3 (54), pp. 42-44. (In Russ.)
5. Shveytser A.D. *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation theory: status, problems, aspects], Moscow: Nauka, 1988, 215p. (In Russ.)
6. Gorodnikova M.D., Dobrovolskiy D.O. *Nemetsko-russkiy slovar' rechevogo obshcheniya* [German-Russian Dictionary of Speech Communication], Moscow: Russkiy yazyk, 1998, 332 p. (In Russ.)

**Basic Concepts of Translation Equivalence
in Teaching Interpretation and
Translation in Bilingual Communication**

E. Yu. Vyguzova, V. I. Kopelnik, M. E. Vyguzov

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

Keywords: bilingual communication; dynamic equivalence; intonation; communicative task; communicative factors; translation equivalence; the forecast of extralinguistic-ethnic reaction; functional pre-
minant; functional characteristics.

Abstract: The main concepts of translational equivalence, which determine bilingual communication in the process of teaching the interpretation of translation, are considered. The authors study the concept of dynamic equivalence and consider the functional characteristics that are of paramount importance for the translation process. The interaction of all concepts in the learning process is considered.

© Е. Ю. Выгузова, В. И. Копельник,
М. Е. Выгузов, 2018